

Переславль-Залесский. Желание показать засыпанную щебнем площадку продиктовало использование низкой точки съемки, большой глубины резко изображаемого пространства и легкого наклона камеры

Третья. Комендант Кремля этой весной издал приказ, запрещающий на территории Кремля, Александровского сада, Красной площади, Васильевского спуска и Кремлевской набережной без специального разрешения производить фотосъемку со штатива, камерой, чья высота больше 14 см, а габаритный диаметр объектива равен или больше 7 см. Мне, как гражданину Российской Федерации, живущему по Конституции, на этот подзаконный

Профессионализм требует организации работы наименее затратным путем, составления плана

акт начхать, а вот сотрудникам комендатуры Кремля — нет. Один из них настоял, чтобы моя студентка удалила с флешки кадры, снятые на Красной площади камерой Nikon D70 с объективом AF-S Nikkor 24–120/3,5–5,6 («Лейкой», судя по всему, можно было бы). Неробкая Галина спросила сотрудника: «Вы же понимаете, что приду домой, суну флешку в компьютер и все восстановлю?» «А это уже вне моей компетенции», — ответил вежливый сотрудник. Радио «Эхо Москвы» сообщило, что негласно в этот черный для фотографов список входят еще 160 московских улиц.

Четвертая. Не атрибутированные снимки не имеют никакой практической ценности. Представляете, как бы выглядел, царапая в блокнотик номера домов и названия улиц? Сколько бы потратил время на это царапание в отношении примерно 12000 кадров? А на разбор этих записей?

Пятая. Из-за стесненных в городском пространстве условий съемки предполагалась возможность изготовления составных изображений, если какое-либо здание «не

будет влезать», кроме того, предстояло снять довольно большое число панорам.

По этим причинам я остановил свой выбор на небольшом аппарате Canon PowerShot G9. Это компактное устройство, позволяющее получать цифровые фотографии достаточно профессионального качества, записывать к ним звуковые комментарии, снимать видео и составные панорамы. Объектив светосильный, с подходящим диапазоном фокусных расстояний и оптической стабилизацией. Эргономические показатели камеры вполне соответствуют моим навыкам, дизайн черного металлического корпуса радует. Прекрасный серьезный аппарат для ежедневного ношения (кстати, «по-леечному» — на груди), не прождающий о хотничьих инстинктов ни у простых граждан, ни у чего-нибудь охраняющих.

А вот фотоштатив, наоборот, — специальный предмет для прождения этих инстинктов. Предстояли значительные переходы, лишнего тащить не хотелось. Кроме того, я представил, как примерно 1300 раз устанавливаю штатив (три ноги по три колена, по фиксатору на каждом), столько же раз закрепляю и снимаю с него камеру — и этого представления мне хватило. В общем, доставал штатив только для ночных съемок. А вот стабилизатор изображения был включен у меня постоянно.

Кроме камеры, я имел с собой поляризационный светофильтр и переходник для его крепления, крышку на фильтр, средства чистки оптики и пузырьковый уровень. Понадобился еще дополнительный аккумулятор и в общей сложности 8 Гб карт памяти.

Уровень я перестал устанавливать после того, как на бывшей Манежной площади ко мне подошел милиционер и в разговоре, очень корректном, сообщил, что эта штука вызывает у него ассоциации с лазерным прицелом, который он использовал в некоей точке.

Вот, коллеги, так простая городская съемка способна превратиться в полушпионское приключение, требующее и соответствующей подготовки. И очень увлекательное.

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Профессионализм требует организации работы наименее затратным путем, составления съемочного плана, позволяющего иллюстрации для разных разделов книги снимать одновременно с наименьшими затратами времени и сил.

Этому я учу студентов.

А сам выбросил в урну эти профессиональные штучки и отправился иллюстрировать книгу последовательно, постранично.

Был неправ. Но получил огромное личное удовольствие от знакомства с Москвой, в которой живу уже много лет и о которой, оказывается, все еще могу что-то узнавать.

ОБЪЕКТЫ СЪЕМКИ

В первую очередь это одиночные здания очень разного размера: от одноэтажных в два окна до небоскребов. Но на практике важны не столько физические размеры домов, сколько возможные расстояния до них от точки съемки. А расстояния эти лимитируются не только стенами и заборами, но и возможными ракурсами, при которых строение фасадов еще читается без потерь. Ракурсная съемка сама по себе час то приводит к значительным перспективным искажениям, которые значительным образом при применении широкоугольных объективов.

Во вторую очередь это одиночные здания сложных форм, состоящие из геометрических тел разных соотношений и объемов. И в третью — архитектурные комплексы.